

Глава XV

Дверь ударяется о стену со звуком пистолетного выстрела. Тор стоит лицом к окну, заложив руки за спину, и смотрит в прозрачное осеннее небо.

— Что еще? — не оборачиваясь, спрашивает он. К чему лишний раз крутить головой, если и так известно, что за его спиной стоит Сиф и очередная жертва непотребства, которое уже неделю творится во дворце. Тор прекрасно знает, что прямо сейчас Сиф пихает вперед кого-нибудь из челяди.

— Мой царь, — голос девушки звучит неуверенно и робко. Она сейчас ломает голову над тем, стоит ли кланяться царю, который стоит к ней спиной. Сиф раздраженно шикает на нее. Судя по возне и долетающих до ушей Тора понуканий, девчонка и вовсе растерялась.

— Тор, — не добившись желаемого результата, Сиф решила взять инициативу в свои руки, — это Эва, она работает на кухне. Помогает повару. И она пришла сообщить, что ужина у нас сегодня не будет.

— Отчего же? — вяло интересуется Тор. Ужина за последнюю неделю не было раз пять. Если так пойдет и дальше, то придется подтянуть ремешки на доспехах.

— Кто-то запустил на кухню скунса, продукты испорчены, — пояснила Сиф, — Эва краем глаза видела виновника, который исчез прямо у нее на глазах.

— Ты его узнала? — так же безэмоционально спрашивает Тор, оборачиваясь. Бледная белобрысая девчушка тут же делает неуклюжий книксен. Сиф раздраженно кивает в знак приветствия. Сегодня она, как никогда, походит на богиню войны. Особенно Сиф идут огненные пряди, которые она никак не может до конца отмыть.

— Д.. да, ваше величество, — блеет девчонка, получив тычок от Сиф, — это был принц Локи.

— Когда это произошло? — спрашивает Тор.

— Примерно с полчаса назад, — неуверенно отвечает та.

— Локи, — слегка повысив голос зовет Тор, и из двери смежной с кабинетом небольшой комнаты выходит подозреваемый в совершении многочисленных преступлений. Вид у Локи утомленный, глаза покрасневшие, а пальцы перемазаны чернилами от самой обыкновенной шариковой ручки.

— Где ты был последний час?

— Там же, где и три предыдущих, — сварливо отвечает Локи, — разбирал архив.

— Скажи мне, есть ли из той комнаты другой выход, кроме как в мой кабинет?

— Да в этой кладовке даже окна нет! Могу я уже..?

— Да, можешь идти.

Гордо задрав голову, Локи уходит (Сиф бы сказала «уползает») в свою нору. Тор остается наедине с робким взглядом прислуги и сверлящим взглядом Сиф.

— Как видите, Локи не покидал свою комнату, а я все это время был здесь.

— Ты же знаешь, на что он способен! — рявкает Сиф, — эти его иллюзии.

— Они нематериальны, — пожав плечами, отвечает Тор.

Сиф, небрежным движением руки отпустив служанку, подходит к нему вплотную.

— Ты ведь знаешь.

Тор осторожно, почти нежно, заправляет рыжеватую прядь ей за ухо, проводит большим пальцем по щеке. Сиф вся, как один сплошной комок нервов. Тору вдруг становится ее жаль.

— Тебе нужно отдохнуть, — поймав ее руку, он слегка касается губами запястья. Кожа у Сиф грубая, совсем не такая, как у холеных асгардских дев на выданье. Сиф смотрит на него с безмерным удивлением.

Локи раздраженно швыряет ручку на стол. Что он опять сделал не так? Ужин голодному (Локи точно знает, что голодному) царю опять испортил, служанке на глаза как бы ненароком попался, скунса этого вонючего в мешке тащил через половину Асгарда — наверняка хоть кто-нибудь, да заметил. В общем, наследил дальше некуда. Но Тор словно слепой. Или святой. Или тупой.

Локи любовно поглаживает своего главного помощника во всех проделках — кольцо Стренджа. Благодаря ему Локи целыми днями безнаказанно занимается вредительством: открыл портал, набедокурил и смылся. Кольцо, к вящему разочарованию Локи, не помогло ему открыть портал напрямую в комнату к Моргану. Магическую защиту Асгарда, которую установила Амора и закрепил сам Тор, ему преодолеть не удалось. Наверное, нужно не только кольцо, но и какое-нибудь заклинание. Или сил побольше. Стрендж, конечно, об этом знал, поэтому так легко позволил ему оставить кольцо у себя.

На Стренджа Локи был зол. Скучал по нему. И по Санктому, в котором ему было так комфортно. И даже по Вонгу. Но еще больше Локи скучал по матери.

Сперва он делал пакости, чтобы унять боль в душе. И чтобы другим жизнь медовым пряником не казалась. Плохо Локи — плохо всем. Аксиома. Его ни разу не поймали с поличным, но подозревать начали. Локи нравилось, сидя над бумагами, обстоятельно обдумывать свои проказы. Его выходки были изящными, остроумными и тонкими. Как хорошая шахматная партия.

Пока на него не снизошло озарение. Тор должен знать о его «подвигах». Это же просто, как дважды два: Локи превратит дворец в филиал психушки, и Тор прогонит его из Асгарда. Отправит назад к Стренджу, как вариант. Локи вернется в Санктум, будет учиться магии, видаться с друзьями. И не будет больше косых взглядов, скрытой неприязни и болезненных воспоминаний на каждом шагу.

Определив цель, Локи с похвальным рвением принялся за дело. Выходки стали очевидными, грубыми и топорными. Есть, пить и садиться на стулья во дворце стало небезопасно.

По Асгарду поползли нехорошие слухи. Кто-то говорил про дурную кровь, кто-то — про то, что с того света просто так не возвращаются. Много чего говорили, но шепотом, за спиной.

Жаловаться царю никто не решался. И тогда Локи взялся за леди Сиф. Черноволосая богиня после парочки забавных фокусов рассвирепела и приняла брошенный им вызов.

Локи уже готовился пожинать плоды своих трудов, когда натолкнулся на неожиданное препятствие на пути к свободе. Тор оставался глух ко всем жалобам. Защищал его от любых нападков. Делал вид, что ничего не произошло даже тогда, когда Локи обнаглел окончательно и закрыл в ящике его стола гремучую змею, которую накануне поймал в лесу. Змея, как и планировалось, Тора цапнула, но скандала по этому поводу не было. Тор просто достал змею и, с улыбкой погладив шипящую гадину по треугольной голове, выпустил ее в сад. Посасывая укушенный палец, громовержец прошел мимо Локи, мимоходом заметив, что змей в Асгарде развелось уж больно много.

А Локи вдруг стало так погано. Захотелось догнать Тора, сказать... Что сказать, он и сам не знал. Поэтому так и остался стоять, как приклеенный, один в пустом кабинете.

— Не вздумайте идти туда без меня! — горячился Локи. На другом конце Морган пообещал дожждаться. Время поджимало. Если в ближайшие пару недель Локи не объявится в Нью-Йорке, Старк точно потеряет терпение и наделает глупостей. А глупости, как известно, можно совершать только в компании Локи.

— Что так долго? — требовательно спрашивает двойник, — я устал ждать.

— Ничего не выходит, — сетует Локи, — что бы я ни делал, Тор мне все спускает с рук.

— Значит, ты делаешь недостаточно. Я знаю Тора, терпение — не его добродетель. Старайся лучше. Без книг Стренджа мы так и будем с тобой делить одно тело на двоих.

— Может быть, ты сам знаешь, как провести ритуал, и научишь меня? — робко спрашивает Локи.

— Я знаю только общую концепцию, — нехотя отвечает тот, — не думаешь же ты, что я помню наизусть все заклинания во всех Девяти мирах?

— Если бы только в Асгарде кто-нибудь мог нам помочь...

— Не говори ерунды, никто в Асгарде не будет тебе содействовать. Тору тут же доложат, а нам это не нужно. Хотя... — он резко останавливается и Локи нечаянно врезается ему в спину. Замирает, понимая, что отлепиться от этой спины ему совсем не хочется. В ней есть что-то, в чем он отчаянно нуждается, и что-то, чего он боится. Странное чувство. И, судя по вздрогнувшей спине двойника, взаимное.

— Чего прилип, как к родному? — раздраженно спрашивает Он, — просыпайся и иди к Аморе. Если хорошо попросишь, она нам поможет.

— Что случилось? — удивленно спросила Амора, рассматривая взъерошенного Локи, который разбудил ее ни свет ни заря громким стуком в дверь.

— Нужна твоя помощь, — пробормотал он, пытаясь отдышаться после продолжительного бега.

— О которой, конечно же, никто не должен узнать, и поэтому ты с утра пораньше ускользнул от зорких глаз нашего царя.

— Верно.

— В таком случае, не будем терять времени. Рассказывай, — она провела Локи в уже знакомую ему комнату. Двойник говорил, что ей можно доверять. После небольшой заминки Локи решился.

Чем дольше Амора слушала его рассказ, тем сосредоточеннее становилось ее красивое точеное лицо. Закончив рассказ, он постарался предельно четко сформулировать свою просьбу.

— Нет, — сказала она. Золотистая в солнечном свете пылинка неспешно опустилась ей на нос. Локи вздрогнул.

— Что? — недоуменно переспросил он. Так не должно быть. Она же, вроде как, Его подруга.

— Что слышал, — твердо сказала Амора.

— Почему? — где он напортачил?

— Ты не понимаешь, о чем просишь, — жестко сказала она, чуть сузив глаза, — возможно, три сотни лет назад я бы не удержалась от искушения, исполнила бы твою просьбу и с любопытством патологоанатома полюбовалась бы на твою агонию. Но не теперь. Жизнь в Альвхейме меня изменила. Заставила взглянуть на вещи иначе.

— Он же... он же твой друг, — хрипло сказал Локи.

— Это не он мой друг, а ты, Локи. Это ты — настоящий. Заклинаю тебя, не верь ни единому его слову. А теперь уходи. И впредь никогда не смей просить меня о таком. Гуманнее тебя просто убить.

— Локи, — негромко зовет его Тор из своего кабинета, но Локи слышит. Полный мучительных раздумий день подошел к концу, а у Тора опять не будет ужина. Локи сегодня превзошел самого себя: заявился к главной дворцовой поварихе, иллюзорно вырядившись в свой излюбленный, судя по сновидениям, прикид, не забыв его слегка модернизировать. С визгом «Хелево отродье!» повариха закончила свою карьеру во дворце ввиду сильнейшей панической атаки.

Солнце уже село, но Тор так и не зажег лампы. В вечернем сумраке его глаза сияют, выдавая его неземное происхождение.

— Мой царь? — Локи подходит к Тору и вопросительно смотрит на него. Тор недовольно кривит рот, его раздражает этот показной официоз.

— У меня для тебя кое-что есть, — Тор идет к своему столу и берет широкий кожаный пояс.

«Бить будет» — как-то тоскливо думает Локи. А потом внимательнее рассматривает пояс и замирает с приоткрытым ртом. К поясу в четырех местах прикреплены небольшие ножны. И они не пусты. Локи, получив от Тора одобрительный кивок, проводит рукой по поясу, достает из ножен кинжал. Такой ладный, как раз по его руке. Рукоятка удобно ложится в ладонь.

— Нравится? — тихо спрашивает Тор.

— Очень, — честно отвечает Локи. Вот он, шанс испортить отношения окончательно! Просто швырнуть Тору его подарок в лицо, царь такое точно не стерпит. Заготовленные колкости так и

не слетают с языка. Потому что в этот самый момент лицо Тора озаряет теплая и безмятежная улыбка. Слабак Локи (он не сомневается, что двойник именно так и скажет) покупается на эту улыбку. И улыбается в ответ, — работа прекрасная! Кто-то из наших мастеров?

— Я сам, — немного сконфужено говорит Тор, — а это, — он проводит указательным пальцем по пустому креплению для ножен, — для меча. Подарю на твое совершеннолетие.

Локи вдруг становится трудно дышать. Прижав к себе пояс, он резко разворачивается и выбегает из кабинета. Тор провожает его довольной улыбкой.

Тор сидит в саду и наслаждается осенней прохладой. Где-то внизу слышны похабные песни Валькирии. Опять накидалась, зараза. С тех пор, как Локи поселился во дворце, она, отговорившись нежеланием отравиться, перестала туда приходить. И совершенно отбилась от рук. Надо бы ее приструнить, лениво думает про себя Тор. Надо бы проверить поставки продовольствия, удостовериться, что на зиму сделано достаточное количество запасов. Выслушать, наконец, доклад Корга. Столько всего надо. Спасать планету веселее стократ.

Краем уха он слышит шуршание в кустах, но никак на него не реагирует. Просто ждет. В конце концов, нашуршавшись вдоволь, из зарослей шиповника вылезает Локи. Тор молча двигается на скамейке, приглашая его присесть.

— Вот, — Локи неловко протягивает ему нечто, смутно напоминающее бутерброд.

— Подстраховался, значит? — хмыкает Тор, — сделал запасы.

— В последнее время здесь как-то голодно, — серьезно отвечает Локи.

Тор осторожно — на всякий случай! — откусывает кусочек. Хлеб густо измазан патокой, в середине какое-то мясо.

— Очень... своеобразно, — комментирует он, с трудом запихивая сомнительное угощение в рот. А потом кое-что вспоминает. И не сдерживает смешка.

— Что? — обиженно говорит Локи, — вкусно же!

— Ты всегда любил сладкое, — поясняет ему Тор, — жрал его столько, что наша мать, царица Фригг, боялась за твое здоровье и в конце концов приняла решение тебя ограничить. Но тебе все было нипочем, знал бы ты, сколько проблем доставил нам обоим своей зависимостью от сахара!

— Расскажи, — просит Локи, невольно отмечая, что лицо увлеченного воспоминаниями Тора становится моложе, а глаза блестят ярче.

И Тор рассказывает. Про сладкое и не только. Про Асгард со снежными пиками, глубокими озерами, ледяными водопадами и единственным океаном. Про золотой город, про детство, про Одина и Фригг, про незнакомых Локи богов и богинь. Про волшебный мир, который сохранился только в его бессмертной памяти. Рассказывает только хорошее.

Локи слушает, иногда задает вопросы, иногда комментирует истории, заставляя Тора взглянуть на них иначе. Время переваливает за полночь, а Локи и не думает уходить. Но Тор, после его длинного зевка, решает, что рассказал ему достаточно сказок на ночь. Локи встает и, переминаясь с ноги на ногу, не решается спросить. Тор понимает его и без слов.

— Завтра я расскажу тебе новые истории, — обещает он, — я расскажу тебе обо всем, что ты захочешь узнать.

— И про Нью-Йорк? — спрашивает Локи.

— До Нью-Йорка было много сотен лет, — отвечает Тор, — давай начнем с них. И, Локи, перестань переводить продукты. Это не работает, сам же видишь, — виновато улыбнувшись, Локи согласно кивает.

Распроставшись с Локи, Тор валится на лавку и, подложив под голову руки, смотрит на звезды. Зверушка начинает приручаться. А вспоминать детство и впрямь здорово.

Больше всего Локи сейчас мечтает проснуться. Оказаться от Него подальше. Двойник стоит спиной к нему, в ярости сжимая кулаки. И Локи его боится. Сегодня Он недоволен. Локи Его «очень разочаровал». Его злоба почему-то пугает Локи больше, чем настоящая морда Кошмара. Локи пытается убедить себя, что Он — всего лишь ночной морок, сновидение. Что Он может с ним сделать?

Но Он уже пообещал свернуть Аморе шею, и у Локи почти нет сомнений в том, что Он вполне на это способен. Еще больше Он разозлился из-за того, что Локи усомнился в том, кто из них тут настоящий, а кто всего лишь копия. И весьма доходчиво втолковал Локи истину в последней инстанции.

— Что касается Тора... — момент, которого Локи боялся больше всего, наступил. Он оборачивается к Локи и тот, увидев красноватый отблеск внутри Его зрачков, неосознанно делает шаг назад. Он одним прыжком оказывается рядом и без лишних слов вдавливая свою ладонь Локи в лоб. И Локи видит картинку. Мир, в котором он с сегодняшнего вечера зажил со своим братом, новыми-старыми отцом и матерью, крошится на глазах, рассыпается в мелкую пыль. Знай свое место, брат! Нет, Локи. Я тебя убью! Ты и впрямь худший брат!

Последним видением, вопреки хронологии, становятся наручники, кляп и полный ненависти взгляд Тора. И боль в спине.

— Ну, ну, — утешительно шепчет Он, — правда всегда болезненна, но ты же не предпочтешь ложь? Тор без колебаний снова заткнет тебе рот и упрячет куда подальше, как только ты сделаешь что-нибудь не так. А ты сделаешь. Он не будет разбираться, не будет доискиваться до причин. С глаз долой — таков его принцип. Как и у его отца. Но ты не бойся, малыш, я тебя не брошу. Освободишь меня и мы с тобой уйдем в один из сотен миров. Вместе.

Его голос отбивает в голове Локи странный ритм, а слова прилипают к подкорке.

— Просыпайся, — шепчет Он, — просыпайся. Ты знаешь, что надо сделать. Решайся. Я с тобой.

Локи открывает глаза. Сердце стучит, как у загнанной лошади. В голове пусто. В Асгарде час волка. Он бездумно одевается, берет все, что может ему пригодиться. Тихо, как кошка, выскальзывает из дворца. Крадет по ночному городу. У самых ворот набрасывает на себя иллюзию.

— Ваше величество, — с поклоном говорит стража. Поднимает перед ним тяжелый засов, отворяет ворота. Помахивая несуществующей секирой, он выходит в глухую предрассветную ночь.

И только когда ворота с громким лязгом закрываются за спиной, Локи приходит в себя. Все произошедшее после пробуждения плавает в зыбком тумане. Он понимает, что только что сотворил чудовищную глупость. Нужно вернуться, постучать в ворота, вновь прикинуться Тором и войти обратно. Мало ли зачем царь выходил из города ночью. Никто ни о чем не спросит.

А с другой стороны... Раз уж он попал на свободу, почему бы не прогуляться? До рассвета еще есть время.

<http://tl.rulate.ru/book/17261/361652>